

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Да, сердце Чизи." Нин Чэн внезапно понял: "Почему ты хочешь убить старика с помощью такой старой вещи?"

"Эта старая вещь." тускло сказал Фэн Чжи: "Две жизни".

"Я мертв, я хочу смотреть вперед..." Нин Чэн сказал, что половина его глаз внезапно расширилась, и внезапно отреагировал на что-то, съязвив: "Синь Цзыян... Синь Цзыян... Почему ты имеешь дело с Синь Цзыян? Я слышал, что тебе заблокировали память. В твоей памяти должно быть то, что господин Цзинь Ювэй убил твою мать и младшего брата, а не Лао Синь!".

Фэн Чживэй поднял на него глаза и почти кисло улыбнулся.

Реакция этого парня не замедлила сказаться.

"Ты совсем не потерял память!" Нин Чэн испуганно потер руки, развернулся и ушел: "Я должен вернуться и сообщить Вашему Высочеству, что ты солгал ему!"

"Не нужно."

"Он знает."

Два ответа прозвучали одновременно, но не одного человека.

Нин Чэн поднял ноги в воздух, некоторое время смотрел вперед, а затем оглянулся назад. Ему показалось, что он пришел не в то место, и его засунули между двумя ломтиками булочек, приготовленных на пару, чтобы сделать мясную начинку.

Палящий солнечный свет у входа в тюрьму высветил силуэт стройной фигуры Нин И. Его выражение лица смотрело вниз очень тускло, с фатальным осознанием и необъятностью.

Фэн Чживэй слабо улыбнулся и сказал немного язвительно: "Боюсь, что Его Величество не ожидал, что этот дом пекинской стражи на самом деле всего лишь черный вход в дом Его Королевского Высочества".

Нин И не ответила, помахала рукой некоторое время, Нин Чэн уклонился, как вор, Нин И медленно сошла с места, сказала: "Но свободный приход и уход, но вы не можете изменить освобождение господина Синя, вы можете быть уверены".

"Мне не о чем беспокоиться". Фэн Чживэй прислонился спиной к сырой стене камеры и откровенно сказал: "Не так важно, войти или выйти".

Нин И остановилась в шаге перед дверью своей тюрьмы, присела и осторожно коснулась коврика под ней.

Фэн Чживэй промолчал.

Нин Чэн, моргая глазами, слушал их непринужденный ответ. После долгого ожидания он, наконец, не выдержал и сказал: "Можете ли вы сказать мне, что означает только что сказанное предложение? Что он знает?"

"Это то, что он знает". Фэн Чжи слабо улыбнулась. "Моя память не заблокирована вообще, и он знает, что моя память не заблокирована, но он намеренно заставил меня думать, что он не знает, что моя память не заблокирована, и я ЗНАЮ, что он знал, что моя память не заблокирована, но намеренно притворялся, что не знает... эй, не падай в обморок".

Нин Чэн сильно ударился головой о стену...

"Если я не попрошу господина Цзуна запечатать твою память, как ты сможешь снова быть рядом со мной?" Нин И посмотрел вниз на Фэн Чживэй, и его глаза были нежными. В сложившихся обстоятельствах, по какой причине ты должен подойти ко мне? В тот год я шел по твоим следам от Дицзина до прерии и Дайюэ, а ты уходила все дальше и дальше, и наконец я понял, что только если у тебя "амнезия", у тебя есть причина вернуть Дицзин, начать со мной все с чистого листа, не так ли?"

Даже если это было началом мести, это было лучше, чем молча избегать ее.

"У Вашего Высочества есть добрые намерения и трудности". Фэн Чживэй долго молчал и коротко улыбнулся. "Как я посмел потерпеть неудачу?"

"Я бы предпочел, чтобы ты подошел ко мне открыто и тайно посчитал меня, нанес мне удар грома, когда придет время, или не избегал меня из-за этой ненависти, так что мне придется уйти далеко к горизонту, и стареть молча в неизвестных мне местах, или долгие годы Потом внезапно появился и дал мне нож". Нин И Тань Шоу в меняющемся свете и тени тюрьмы, в сторону неподвижной фигуры женщины, мягко мечтательно: "Знай меня, я бы предпочла, чтобы ты был на моей стороне, в ближайшем Вдали, убей меня."

В темной тюрьме Цзинювэй плавал, казалось, напрасный водяной пар, смешанный с атмосферой скопившегося мха и измазанной кровью земли. Все в этом мрачном цвете было похоже на теневой сон.

Фэн Чживэй, словно фантом, хаотично движущийся во тьме, плавает в размытой и четкой границе, солнечный свет переходит на ее брови, и она осторожно закрывает глаза от света.

Закреть глаза и отвергнуть свет, как четыре сезона сменились после снега в том году, но сердце отвергло всю весну.

Пройдет время, и грушевые цветы больше никогда не расцветут.

Вдруг железная стена торжественно встала перед ним в трансе, высоко в небе над его головой... Это было в тот год и на стене Яншань, он летел над ее головой, держа убийцу, огромный ветер и звук падения гулко отдавались у подножия скалы, она Вдруг я почувствовала, что мое сердце разбито в порошок.

В этот момент она разрыдалась.

В тот момент я познал отчаяние.

Только в этот момент я испытал потрясение.

Не он и убийца погибли вместе, а сердца друг друга.

Потом она приземлилась на пустое место, дрейфуя отныне, и не могла найти красную пыль

покоя.

Она слегка улыбнулась, не обычной изящной и непринужденной улыбкой, с тремя точками горечи и тремя точками печали.

Дыхание Нин И находится рядом с ухом, можно почувствовать, что нет необходимости открывать глаза, но как же быть так близко? В конце концов, вы не можете подойти так близко.

"Его Королевское Высочество". Спустя долгое время она, наконец, открыла глаза, мягко глядя на него: "Как пожелаете".

Звук удаляющейся ноги звучал всегда в пустоте, и Фэн Чжи тускло наблюдал, как халат Нин И разворачивается над высокой лестницей.

Спеша туда и обратно, открыто отвечая на вопросы и полностью обнажая последний слой тайных мыслей, просто чтобы сказать друг другу - я полон решимости.

Он был полон решимости спасти Синь Цзыянь, как бы она ни препятствовала этому.

Она обязательно пойдет по дороге клятвы, как бы он ни летел вперед.

"Что с тобой происходит, что с тобой происходит..." Нин Чэн, который не мог ничего понять, развернулся на земле, сжав кулаки, и невероятным взглядом посмотрел в спину уходящего Нин И, а затем продолжил закрываться. Фэн Чживэй, который не мог сидеть спокойно, внезапно вложил кулак в ладонь и закричал: "Мне все равно, что ты думаешь, в любом случае, я контролирую этот вопрос, ты...". Он указал на Фэн Чживэя и внезапно усмехнулся: "Его Королевское Высочество не испытывает к тебе симпатии и отказывается убить тебя. У меня нет такого сострадательного сердца".

"О?"

"Чем ты гордишься? Ты не полагаешься на Его расположение к тебе?" Нин Чэн усмехнулся и подошел к двери тюрьмы, прошептал: "Не забывай, помимо Вашего Высочества, я также знаю твою истинную личность, посмеешь снова начать с Лао Синем, я немедленно отправлюсь к Святому Лику, ничего не говоря, просто скажи Вашему Величеству, что ты Фэн Чживэй... хе-хе!"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460655>